

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

INSTITUTE OF HISTORY AND ARCHAEOLOGY
URAL BRANCH
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

УРАЛЬСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
URAL HISTORICAL JOURNAL

№ 3 (60), 2018

ЕКАТЕРИНБУРГ · 2018 · EKATERINBURG

BBK 63.3 (235.55)

U 68

UDK 94 (470.5)

12+

Ural Historical Journal № 3 (60), 2018

Ekaterinburg

Published from 1994 r.

ISSN: 1728-9718 (Ural'skij istoriceski vestnik)

EAN-13: 9771728971668

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС77-26548, 2006, 10 November

Russian Press Catalogue "Russian Post" index — 72574

Academic publication of papers by the Russian and foreign historians, archaeologists and ethnologists. The publication covers research on the topical issues of the Russian history in the civilizational and geopolitical dynamics, theories and methods of historical and anthropological studies

Acting editor

Evgeny T. Artemov

Editorial board

Igor L. Zherebtsov, Alexey E. Zagrebin, Konstantin I. Zubkov, Vladimir A. Iljinykh, Gennady E. Kornilov, Ludmila N. Koryakova, Vadim S. Mosin, Elena V. Perevalova (secretary), Igor V. Poberezhnikov (deputy editor), Olga S. Porshneva, Dmitry A. Redin, Igor V. Silatnev, Tatiana A. Snigireva, Elena K. Sozina, Andrei V. Speransky, Natalia M. Chairkina, Vladimir A. Shkerin, Alexander F. Shorin, Galina A. Yankovskaya

Editorial council

Leonid I. Borodkin (Russia), Andrei V. Golovnev (Russia), Zhang Guangxiang (China), Nikolai N. Kradin (Russia), Rudiger Krause (Germany), Paolo Chiozzi (Italy), Vladimir A. Lamin (Russia), Vyacheslav I. Molodin (Russia), Hiroshi Okuda (Japan), Sergey P. Postnikov (Russia), Gyula Szvák (Hungary), Charles Stepanoff (France), Valery A. Tishkov (Russia), William W. Fitzhugh (USA)

uralhist.uran.ru

UI_vestnik@mail.ru

ББК 63.3 (235.55)

У 68

УДК 94 (470.5)

12+

Уральский исторический вестник № 3 (60), 2018

Екатеринбург

Выходит с 1994 г.

ISSN: 1728-9718 (Ural'skij istoriceski vestnik)

EAN-13: 9771728971668

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-26548 от 10 ноября 2006 г.

Индекс по Каталогу российской прессы «Почта России» — 72574

Научное издание трудов российских и зарубежных историков, археологов и этнологов. Представляет актуальные проблемы истории России в цивилизационной и геополитической динамике, теории и методы исторического познания

Главный редактор, и. о.

д. и. н. Е. Т. Артемов

Редакционная коллегия

д.и.н. И. Л. Жеребцов, д.и.н. А. Е. Загребин, к.и.н. К. И. Зубков, д.и.н. В. А. Ильиных, д.и.н. Г. Е. Корнилов, д.и.н. Л. Н. Корякова, д.и.н. В. С. Мосин, д.и.н. Е. В. Перевалова (отв. секретарь), д.и.н. И. В. Побережников (зам. гл. ред.), д.и.н. О. С. Поршнева, д.и.н. Д. А. Редин, д.филол.н. И. В. Силантьев, д.филол.н. Т. А. Снигирева, д.филол.н. Е. К. Созина, д.и.н. А. В. Сперанский, д.и.н. Н. М. Чаиркина, д.и.н. В. А. Шкерин, д.и.н. А. Ф. Шорин, д.и.н. Г. А. Янковская

Редакционный совет

чл.-корр. РАН Л. И. Бородкин, чл.-корр. РАН А. В. Головнёв, проф. Чжан Гуансян (Китай), чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, проф. Р. Краузе (Германия), проф. П. Кьоцци (Италия), чл.-корр. РАН В. А. Ламин, акад. РАН В. И. Молодин, проф. Х. Окуда (Япония), д.и.н. С. П. Постников, проф. Д. Свак (Венгрия), проф. Ш. Степановф (Франция), акад. РАН В. А. Тишков, проф. В. Фитцхью (США)

uralhist.uran.ru

UI_vestnik@mail.ru

CONTENTS

MOBILITIES AND DYNAMICS IN ANTHROPOLOGY AND ETHNOLOGY

<i>A. V. Golovnev</i> . Conceptualisation of mobility in anthropology and ethnography	6
<i>A. V. Milto</i> . Socio-cultural problems of migration and adaptation (Somalian migrants case)	16
<i>V. N. Davydov</i> . Mobility as the reflexive and the creative processes: use of infrastructure by the Evenkis of Eastern Siberia	24
<i>V. V. Vasilyeva</i> . Orientation in space – the Dolgans of the Taimyr coast of the Arctic Ocean	31
<i>E. V. Perevalova, D. A. Kukanov</i> . Mobile houses of the Chukchi herders: tradition and innovation	40
<i>S. G. Zhambalova</i> . Mongolian cultural heritage in UNESCO lists: aesthetics of steppe mobility	50
<i>T. S. Kisser</i> . Volk auf dem weg (Folk en route): migrations of the Russian Germans in folklore and literature	57

THE CHRONOLOGY OF THE NEOLITHIC AND ENEOLITHIC EURASIA

<i>A. A. Vybornov, K. M. Andreyev, M. A. Kulkova, B. Philippsen</i> . Radiocarbon chronology of the Volga-Kama Neolithic	66
<i>N. V. Kosorukova, M. A. Kulkova, H. Piezonka</i> . Vozhe Lake Early Neolithic chronology	78
<i>E. L. Lychagina</i> . Chronological boundaries of the Neolithic and the Post-neolithic cultures of the Middle Cis-Urals	87
<i>A. F. Shorin, A. A. Shorina</i> . Radiocarbon dating of the Koksharov Hill Neolithic complexes	97
<i>V. S. Mosin, A. V. Epimakhov</i> . Radiocarbon chronology of the Trans-Urals Neolithic: spatial aspect	108
<i>V. N. Karmanov</i> . Problems of the far North-East of Europe Eneolithic chronology	115

HISTORICAL MOSAIC

<i>V. V. Bocharov</i> . The Orient: charismatic leadership and social solidarity (anthropological aspect)	126
<i>V. A. Shkerin</i> . Travel of the deceased from Florence to the Nizhny Tagil works	133

REVIEWS

<i>Yu. S. Podlubnova, E. K. Sozina</i> . Printed periodicals of the Perm province: the evolution of self-awareness in the Ural provinces	142
<i>M. V. Mikheev</i> . Leningrad of the late Stalin period: economic development issues	145
Index	148

СОДЕРЖАНИЕ

МОБИЛЬНОСТЬ И ДИНАМИКА В АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ

<i>А. В. Головнёв.</i> Концептуализация мобильности в антропологии и этнографии	6
<i>А. В. Мильто.</i> Социокультурные проблемы миграции и адаптации (на примере сомалийских мигрантов)	16
<i>В. Н. Давыдов.</i> Мобильность как рефлексивный и креативный процесс: использование инфраструктуры эвенками Восточной Сибири	24
<i>В. В. Васильева.</i> Ориентирование в пространстве у долган таймырского побережья Северного Ледовитого Океана	31
<i>Е. В. Первалова, Д. А. Куканов.</i> Мобильное жилище чукчей-оленьеводов: традиции и новации	40
<i>С. Г. Жамбалова.</i> Культурное наследие Монголии в списках ЮНЕСКО: степная эстетика мобильности	50
<i>Т. С. Киссер.</i> Volk auf dem weg (Народ в пути): миграции российских немцев в фольклоре и литературном творчестве	57

ХРОНОЛОГИЯ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА ЕВРАЗИИ

<i>А. А. Выборнов, К. М. Андреев, М. А. Кулькова, Б. Филиппсен.</i> Радиоуглеродная хронология неолита Волго-Камья	66
<i>Н. В. Косорукова, М. А. Кулькова, Х. Пиецонка.</i> Хронология раннего неолита бассейна озера Воже	78
<i>Е. Л. Лычагина.</i> Хронологические рамки неолитических и постнеолитических культур Среднего Предуралья	87
<i>А. Ф. Шорин, А. А. Шорина.</i> Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Кокшаровского холма	97
<i>В. С. Мосин, А. В. Епимахов.</i> Радиоуглеродная хронология раннего неолита Зауралья: пространственный аспект	108
<i>В. Н. Карманов.</i> Проблемы хронологии энеолита Крайнего Северо-Востока Европы	115

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

<i>В. В. Бочаров.</i> Восток: харизматическое лидерство и общественная солидарность (антропологический аспект)	126
<i>В. А. Шкерин.</i> Путешествие покойника из Флоренции в Нижнетагильский завод	133

РЕЦЕНЗИИ

<i>Ю. С. Подлубнова, Е. К. Созина.</i> Периодическая печать Пермской губернии: к вопросу о становлении самосознания уральской провинции	142
<i>М. В. Михеев.</i> Позднесталинский Ленинград: вопросы экономического развития	145
Список сокращений	148

Т. С. Киссер

VOLK AUF DEM WEG (НАРОД В ПУТИ): МИГРАЦИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ФОЛЬКЛОРЕ И ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ*

doi: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-57-65

УДК 398(=30):314.7

ББК 63.5-72

Этническая история российских немцев представляет собой историю долговременных и регулярных миграций. Не случайно существует устойчивое выражение «*Volk auf dem Weg*» (народ в пути), являющееся образным обозначением российских немцев. Понятие «народ в пути» отражает не только многочисленные миграции российских немцев и их «подвижный» образ жизни, но и этнокультурную динамику, обновление сообщества. Будучи изначально оседлым народом, российские немцы были вынуждены вести «кочевой» образ жизни. Переселения в совершенно новые условия нашли яркое отражение в фольклоре и литературном творчестве, благодаря чему можно проследить историю и мотивы миграций. Описание пути наполнено географическими образами, делается акцент на сравнении мест проживания. Российский немец в советский период представлен, как правило, в образе изгнанника, который не видит спасения. Особой трагичностью и коллективным страданием наполнены фольклорные тексты, в то время как литературные произведения часто носят автобиографический характер, они более сдержанные. Наиболее яркое отражение в фольклоре и литературе получили самые масштабные (по численности и по расстоянию) переселения — депортация из Поволжья и эмиграция в Германию. Их результатом стали как новые формы презентации, так и новые направления в литературе.

Ключевые слова: *российские немцы, Volk auf dem Weg (Народ в пути), миграции, фольклор, литературное творчество*

Этническую историю российских немцев можно представить как историю миграций. Формирование их сообщества было связано с переселением аграрно-ремесленного населения Западной Европы, прежде всего германских государств, откликнувшегося на призыв Екатерины II осваивать территорию Российской империи во второй половине XVIII в. Немцам были предоставлены привилегии — свобода вероисповедания, освобождение от воинской службы и др. Им были свойственны практически все типы и формы миграций — как добровольные, так и принудительные; как на близкие расстояния, так и с одного континента на другой; как переезды отдельных людей и семей, так и перемещения сотен тысяч человек одновременно.¹

¹ См.: Смирнова Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX — начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: дис... д-ра ист. наук. Омск, 2009. С. 22.

Киссер Татьяна Сергеевна — м.н.с., отдел проектных исследований, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)
E-mail: tkisser@bk.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-01-00141 «Антропология движения: теоретический и научно-практический потенциал» (рук. А. В. Головин)

Немцы, покинувшие Германию два с половиной века назад и перебравшиеся в Россию, до сих пор находятся в состоянии частых миграций, и не случайно по отношению к ним используется устойчивое выражение «*Volk auf dem Weg*» (народ в пути). Можно предположить, что оно возникло в Германии в сообществе российских немцев, переехавших из СССР еще до начала массовой эмиграции в 1990-е гг. В 1950 г. в Штутгарте было создано Землячество немцев из России, тогда же стал издаваться журнал «*Volk auf dem Weg*».² Вероятно, это определение родилось уже на исторической родине (в Германии) и было связано с послевоенным расселением немцев в разных регионах СССР. Позднее оно распространилось на всех российских немцев независимо от территории их проживания.

Нередко сами немцы переводят выражение «*Volk auf dem Weg*» не только как «народ в пути», но и как «народ-скиталец».³ Характеризуя свою мобильность, они отмечают, что рассматривают переселение как движение

² Redaktionsbeiträge für «Volk auf dem Weg». URL: <http://lmdr.de/redaktionsbeitraege-fuer-volk-auf-dem-weg/> (дата обращения: 20.03.2018).

³ ПМА, Свердловская обл., г. Екатеринбург, 2015; г. Красноуральск, Нижний Тагил, 2016; Пермский край, г. Соликамск, 2017; Виндгольц И. П. Немцы России. Песня. Музыка. Обряд. Саратов, 2011. С. 63.

к лучшему. Одна из наших респондентов заметила: «Мы и в повседневной жизни постоянно куда-нибудь движемся, то квартиру поменяем, то район, то работу. Как-то подсчитали, сколько раз наша семья переезжала, насчитали около 10 раз. Сначала родители с Волги в Сибирь, потом на Урал в лагерь, потом из Красноуральска в Екатеринбург, а я вместе с ними, потом родители в Германию уехали, я здесь осталась. Они в Германии уже три города поменяли. Несет их как ветер. Мы никогда не боялись, рассуждали, что на новом месте лучше устроимся».⁴

Высокую степень миграционной мобильности отмечают соседи немцев, например эстонцы, проживающие на Урале: «Наш народ, эстонцы, не летуны, с места на место не летали. Где устроились, там живут, работают и умирают. А немцы, они прилетели, маленько пожили — и опять. Немцы уехали, там нажились, приехали снова сюда, давай строиться. Здесь построили такие большие дома. Пожили тут годов пяток, может больше, опять ехать надо. Продали все, опять уехали. Теперь в Германию переехали».⁵

Сегодня российские немцы проживают на всех континентах. Отдельные сюжеты и этапы их миграционной истории рассмотрены в работах С. В. Атаманенко, Э. Р. Барбашиной, Д. И. Ваймана, А. А. Германа, И. Р. Плева, Т. Б. Смирновой, Е. Е. Ходченко и др.⁶ Осмыслению исторического феномена «народа в пути» были посвящены отдельные конференции, на которых обсуждались актуальные вопросы и новые подходы к изучению проблемы миграции российских немцев.⁷

⁴ ПМА, Екатеринбург, 2015.

⁵ Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX — начало XXI вв.). СПб., 2004. С. 196.

⁶ Атаманенко С. В. Иммиграция в Канаду и США меннонитов Юга Украины в 70-е годы XIX века : дис... канд. ист. наук. Днепропетровск, 2002; Барбашина Э. Р. Исторический феномен «народа в пути»: новые вопросы и контексты — новые ответы // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути»: материалы XII междунар. науч. конф. М., 2009. С. 10–18; Вайман Д. И. Этнографическое изучение немцев Урала пермскими исследователями // Ежегодник МАИИКРН. 2015. № 1. С. 309–316; Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007; Плева И. Р. Эмиграция немцев из Поволжья во второй половине XIX в. (начальный этап) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941). М., 2002. С. 421–429; Смирнова Т. Б. Миграция как фактор формирования этнической субкультуры немцев Сибири // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. М., 1998. С. 424–430; Ходченко Е. Е. Эмиграция немцев Поволжья и их ранние поселения в Канаде // Ежегодник МАИИКРН. 2016. № 2. С. 54–73.

⁷ См.: Миграционные процессы среди российских немцев; Этнические немцы России.

В антропологии движения одной из основных категорий выступает «путь». Для «оседлого» сознания путь как преодоление расстояния — это нарушающий, разрывающий обыденность эксцесс, для кочевой культуры — смысл и основа обыденности. В Северной Евразии путь как жизнедеятельность нередко приобретал вид «народа» — однородного этнического тела (как в случае с самоедами) или государства (как в практике викингов). Как отмечает А. В. Головнёв, в магистральных культурах «путь» является особой категорией деятельности и ментальности. Он представляется не расстоянием и не эпизодом, а пространством деятельности, столь же устойчивым для кочевников, как город для оседлых людей.⁸

Темы «пути» и «переселения» в этноистории российских немцев популярны не только среди исследователей, но и среди самих немцев. Наиболее масштабные (как по численности, так и по расстоянию) миграции отразились в фольклоре (преимущественно в народных песнях) и в литературном творчестве российских немцев. Ключевые образы и темы — это «*der Weg*» (путь), «*die Verbannung*» (изгнание), «*der (die) Verbannte*» (изгнанник). К ним примыкают в разной степени близкие им «*der Aussiedler*» (выселенный), «*der Umsiedler*» (переселенец), слова, производные от глагола «*verjagen*» (прогонять), а также русские эквиваленты «изгой», «странник». Желаемый итог пути для российского немца — обретение родины, дома.⁹

В российско-немецких произведениях распространён мотив пути (например, в стихотворениях «Жизнь — нескончаемый поход...» из цикла «Дух скитаний» Р. Кесслера, «*Weg der Russlanddeutschen*» (Путь российских немцев) Б. Гординой-Лит, «В конце пути я вновь увижу...» В. Шнитке, «*Der Heimat Wege*» (Пути Родины) Ал. Миллера). Приведем лишь один пример:

Russische endlose Weiten...
Es ziehen in die endlosen Weiten
Die Wege des Heldentums...¹⁰

Русские бесконечные дали...
Тянутся в бесконечные дали
Пути героизма...

⁸ См.: Головнёв А. В. Антропология движения. Екатеринбург, 2009. С. 32.

⁹ См.: Зейферт Е. И. Жанр и этническая картина мира в поэзии российских немцев второй половины XX — начала XXI вв. Lage, 2009. С. 79.

¹⁰ Там же. С. 81.

В стихотворении «Рюкзак», ставшем символом судьбы российских немцев, Р. Лейнонен прослеживает путь странника с рюкзаком, который наполняется все новыми и новыми тяготами судьбы. В повести «Невыдуманный пейзаж» О. Клинг отмечает: «И все же с годами именно дорога, упирающаяся в кладбище, стала самой главной деталью пейзажа».¹¹

Произведения литературы и фольклора позволяют рассмотреть всю историю миграций российских немцев и связанные с этим персональные и коллективные мотивы, переживания, символы и образы. Эти ракурсы удобны и тем, что, с одной стороны, мы имеем дело с отражением коллективной памяти в устном народном творчестве, а с другой — с личной историей переселений, воспроизведенной в стихах, поэмах, повестях, песнях, баснях, пьесах и т. д.

Среди первых переселенцев из Германии в Поволжье был Бернгард Людвиг фон Платен, сочинивший в 1766–1767 гг. поэму «*Reise-Beschreibung der Kolonisten, wie auch Lebensart der Russen*» (Описание путешествия колонистов и образа жизни русских). Сам он родился в 1733 г. в Померании, учился в кадетском корпусе в Берлине; по окончании его стал офицером прусской армии короля Фридриха II. Как офицер он участвовал в нескольких военных кампаниях, в том числе в Семилетней войне. Но он не только не сделал карьеры, но и лишился того, что у него было — офицерской службы и небольшого имения. Манифест Екатерины II, активно распространяемый в германских странах, вселил в него надежду найти удачу на службе российской короне.¹² Платен решил на отъезд. Его сомнения и неуверенность в правильности принятого решения нашли отражение в его поэме:

Was ist das für ein Schmerz,
Dass ich muss Deutschland meiden
Und nun, als Kolonist,
Viel' Plag' und Kummer leiden;
Betrübniß, viel Verdruss,
Zu Wasser und zu Land
Drum bin ich ärgerlich;
In diesem neuen Stand.¹³

¹¹ Там же. С. 75.

¹² См.: Sinner P. Bernhardt Ludwig von Platen, der erste wolgadeutsche Dichter und sein Gedicht // *Teuthonista*. 1925/26. № 2. S. 270, 271.

¹³ Platen B. *Reise-Beschreibung der Kolonisten, wie auch Lebensart der Russen (1766–67)* // Клаус А. Наши колонии. СПб., 1869. Прил. I. С. 1.

Ах, что за боль,
С Германией проститься,
И колонистом стать,
И горю предаваться;
Печаль и столько горя
На земле и воде,
И потому сердит я,
Не рад такой судьбе.

Платен в 67 строфах поэмы описал свои переселенческие приключения. Его произведение не оказало непосредственного влияния на литературу российских немцев, хотя Платена часто называют ее основоположником, поскольку его труд сохранился в памяти потомков колонистов.

В современной литературе российских немцев также находит живой отклик тема переселения из Германии в Поволжье. Например, в произведении Елены Зейферт «Плавильная лодочка. Карагандинская повесть»¹⁴ одной из ее главных сюжетных линий является история переселений российских немцев на примере семьи Зигфрид в разные эпохи (из Германии в Россию в XVIII в. и обратно — в XX в.). Повесть написана на русском языке, но ее герои (Марийка, Лидия, Марк Феликс, Фридрих и др.) говорят на немецком языке XVIII в., на диалекте поволжских немцев.

В 1871 г. поволжские немцы были уравнены в правах с остальным крестьянским населением Российской империи, причем им разрешалось покинуть Россию в течение 10 лет, если их это положение не устраивает. В начале 1874 г. среди колонистов стали появляться настроения переселения в Америку. Важную роль в судьбе немцев сыграл указ Александра II, отменявший привилегии, которые были даны колонистам Екатериной II; кроме того, все делопроизводство переводилось на русский язык.¹⁵ В 1874 г. была введена всеобщая воинская повинность, которая распространялась и на немцев-колонистов; это обстоятельство послужило главным толчком к началу их массовой эмиграции в Америку:

So brachten sie's dahin mit List,
dass wir nicht mehr sollten Kolonist sein,
keine Kolonisten sind wir mehr
Und müssen tragen das Gewehr.

¹⁴ Зейферт Е. Плавильная лодочка. Карагандинская повесть (Отрывок) // В воздухе растет колокольня из звуков = In der Luft wächst ein Glockenturm aus Lauten: Хрестоматия по литературе российских немцев второй половины XX — начала XXI века: Проза. М., 2016. С. 154–161.

¹⁵ См.: Плева И. Р. Указ. соч. С. 423, 424.

Ja, was doch durch den Neid geschieht!
 Hat man das Manifest vernicht!
 Wir stammen aus dem deutschen Reich,
 Und jetzt sind wir den Russen gleich.¹⁶

Того добились хитростью,
 Что мы уже не колонисты,
 Не колонисты мы уже —
 Поставили нас под ружье.
 До чего же довела зависть!
 Уничтожили Манифест!
 Мы, родившиеся в Германии,
 Теперь приравнены к русским.¹⁷

Среди пожелавших уехать были преимущественно те, кто отделился от официальной Евангелическо-Лютеранской церкви (т. е. баптисты и представители других религиозных групп). Ликвидация привилегий вызвала у них опасения, что начнутся притеснения по религиозному признаку. Постоянный «земельный голод» усилил эмиграционные настроения колонистов. Массовый поток эмиграции пришелся на 1876–1877 гг.: в это время активно распространялась агитационная литература, листовки из Америки. Колонисты переезжали в Бразилию, Аргентину, США и Канаду. В народе это отозвалось «бразильскими», «американскими», «аргентинскими» песнями:

Kommt ihr Brüder, lasst uns ziehen,
 Unsre Päß sein schon geschrieben,
 Fort nach dem brasilischen Ort,
 Weil es gibt kein Winter dort.
 In Russland könnt man auch noch leben,
 Wenn man nicht Soldat braucht geben.
 Nur als Ratnik müssen wir stehn,
 Drum wollen wir aus Russland gehen.

Собирайтесь, братья, в путь,
 Уже выписаны нам паспорта,
 Уедем в далекую Бразилию,
 Так как там нет зимы.
 Можно бы и в России жить,
 Если б в солдатах не служить,
 А нам не нужно ратниками быть,
 Оттого-то нам в России не жить

Активная эмиграция продолжалась до середины 1878 г. С 1879 г. она резко пошла на убыль, особенно после того как на Волгу стали возвращаться из Бразилии сотни изможден-

ных немцев. Непривычные климатические условия, разорение и голод заставили их вернуться в Россию. Впоследствии миграционные процессы среди российских немцев волнообразно продолжались до начала Первой мировой войны.

В 1915 г. Николай II издал указ о ликвидации колонистского землевладения, по которому все немцы из европейской части России должны были быть депортированы в восточные регионы страны. Это событие также нашло отражение в фольклоре:

Unser Kaiser Nikolae
 Hat befohlen im ganzen Land,
 Alle Deutsche auszutreiben
 Wo wir einst so friedlich stand.

Наш царь Николай
 Приказал по всей стране
 Вывести всех немцев,
 Где когда-то жили мы так мирно.

Однако полностью реализовать указ не удалось. В Сибирь были депортированы только немцы Вольни.¹⁸ Судьба их была трагична. Песни об этом событии распространились не только в колониях Украины, но и в других регионах страны:

Aus Wolhynien sind gezogen
 Die Verjagten arm und reich.
 Keiner ging den Weg auf Rosen,
 Alle waren sie jetzt gleich.
 So ging's vorwärts durch die Wälder,
 Über Hügel, Berg und Tal!
 Auch durch Städte, auch durch Felder
 und durch Dörfer ohne Zahl.

Из Вольни двинулись
 Изгнанники — бедные и богатые.
 Никто не шел по розам,
 Все теперь были равны.
 И так мы отправились по лесам,
 Холмам, горам и долинам,
 И через города, и через поля,
 И через множество деревень.

В начале 1920-х гг. Поволжье сильно пострадало от голода. За короткий срок погибло более 50 тыс. человек, включая детей; вымер скот.¹⁹ В тот период наибольшую помощь оказала благотворительная организация «*Hilfswerk der Wolgadeutschen*» (Организация помощи немцам Поволжья) немцев-эмигрантов

¹⁶ Фольклорные тексты собраны автором в полевых этнографических экспедициях в Поволжье и на Урале в 2012–2018 гг.

¹⁷ Перевод здесь и далее выполнен автором статьи и носителями фольклора и немецкого языка.

¹⁸ См.: Виндгольц И. П. Указ. соч. С. 66.

¹⁹ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100. Л. 354.

из Северной и Южной Америки. Немцам Поволжья отправляли продовольствие, одежду и товары первой необходимости. Помощь «Хильфсверка» отозвалась желанием российских немцев эмигрировать в Америку, в связи с чем облисполком принял решение ограничить деятельность «Хильфсверка».²⁰ Голод, американская агитация и эвакуация детей усиливали миграционные настроения немцев Поволжья, они пытались переселиться в другие регионы страны или эмигрировать в Америку, что отразилось в народных песнях:

Nach Taschkent, Kuban, Wolhynien
Ging's zu Fuß, zu Bahn, zu Pferd.
Auf dem Wege Starben viele,
Ruh'n jetzt in tiefer Erd.

“Eine Hoffnung”, sprachen viele:

“Ist jetzt nur Amerika:

Wer das Geld hat, der muss fahren,
In dem Elend bleibt nicht da!”

В Ташкент, на Кубань, Волынь
Шли пешком, по железной дороге,
На лошадях, многие умерли в пути,
Покоятся теперь глубоко в земле.

«Надежда, — говорили многие, —
Теперь только на Америку,
У кого есть деньги, пусть и едет,
И не остается в нужде».

Наиболее ярко в фольклоре и, в особенности, в литературном творчестве отразились темы депортации 1941 г. и трудовой мобилизации. Это переселение российских немцев было самым масштабным как по численности, так и по расстоянию. Полностью была выселена Республика немцев Поволжья. Ее жителей депортировали в Сибирь и Казахстан, а оттуда мобилизовывали в трудовые лагеря на Дальний Восток, Урал, Европейский север России. Народ оказался в состоянии разделения и изолированности, семейные связи были разорваны, этнокультурные особенности размыты:

Nach Sibirien muss ich jetzt reisen,
muss verlassen die blühende Welt.
Schwer beladen mit sklavischem Eisen,
harren meiner nur Elend und Kält.

Теперь приходится ехать в Сибирь,
Оставить цветущий мир.

Под тяжестью рабских оков

Ждет меня лишь нужда и холод.

Одним из писателей-трудармейцев был Фридрих Больгер. Его мобилизовали в Челябинскую область. В трудармии он продолжал писать стихи, читал их друзьям: творчество было единственным способом отвлечься и отдохнуть. После трудармии он вернулся к семье в Казахстан. В 1949 г. семья переехала в Омскую область, а в 1950-х гг. его пригласили работать в газету «*Rote Fahne*» (Красное знамя), которая издавалась в Славгороде (Алтайский край). Этот период стал самым плодотворным в его творчестве. Ключевой для Ф. Больгера является тема депортации, изгнания как трагической участи: «*Von Moskau kam das harte Wort, / mit Meuchelhand geschrieben: / Ich musste von der Wolga fort / aus meiner Väter Heimatort...*» (Тогда в Москве написан был / Приказ жестокой силы: / Покинуть край, где сердцем жил, / Чтоб я навеки позабыл / Свой дом отцовский милый...); «*als mich ein fremder Strafsoldat, / dem nieichet was Bösestat, / zum Bahnhof eskortierte?*» (За что ж судьба сурово / Огнем измены обожгла? / За что она меня гнала / От собственного крова?).²¹

Жанр песни для поэтессы Нелли Ваккер — своеобразный манифест судьбы народа-странника: песня рождается из необходимости излить страдание и сопровождает человека «на всех дорогах жизни» («*Ehre dem Volkslied*»). Ее цикл из пяти поэм «*Kleine Poeme*» — произведение о войне и депортации, в котором прослеживается жизнь героини с детства до старости.²² В первой поэме ребенком она теряет отца (арест, суд и мобилизация в трудармию), в последней, уже будучи пожилым человеком, она теряет мужа. Третья, центральная, поэма написана о жизни другого человека — ленинградской девочки Тани Савичевой. Во всех пяти «маленьких поэмах» от первого лица выступает одна и та же героиня, за которой стоит автор. Это доказывают многочисленные автобиографические детали: героиня указывает место своего жительства в детстве (Крым), этапы, длительность и условия депортации (Баку — Красноводск — Казахстан; четыре недели; сначала депортированных везли на судне через штормовой Каспий, потом в вагонах для скота, затем на санях), место возможной смерти отца (Оренбург).

²¹ Пер. по: *Begegnungen im August. Poetische Anthologie. Altäuer deutsche Dichter in Übersetzungen russischer Autoren*. LF «August». Barnaul, 2011. S. 54.

²² См.: *Навстречу недоверчивому солнцу. Антология литературы российских немцев второй половины XX — начала XXI в. М., 2016. С. 84.*

²⁰ См.: Герман А. А. Указ. соч. С. 120, 125, 127.

В качестве ведущих черт ментальности российских немцев можно выделить осознание чужого окружения и страх изгнания. Тема изгнания категорично заявлена в фольклоре российских немцев:

Wir vertriebenen Sowjetdeutschen
sind zerstreut vom Heimatland,
wo einst lebten unsre Väter,
wo auch unsre Wiege stand.

Die Familien sind zerrissen:
Der eine hier, der andre dort.
Viele Mütter nicht mehr wissen,
Wo jetzt ihrer Kinder Ort.

Мы, изгнанные советские немцы,
Рассеяны вдали от родины,
Где жили некогда наши отцы,
Где стояла и наша колыбель.

Семьи разорваны:
Один — здесь, другой — там.
Многие матери уже не знают,
Где теперь живут их дети.

Особенно распространен в немецкой литературе образ «перекати-поле» (к примеру, в поэзии Р. Франка), вошедший и в память российских немцев: «Мы не пыль на ветру, мы не перекати-поле...». В 1988 г. в Немецком драматическом театре в Темиртау (Казахстан) на основе пьесы И. Кнайба, написанной по документальным источникам, был поставлен спектакль «Мы не пыль на ветру». Это был спектакль-митинг о судьбе российских немцев, в котором главной темой стала депортация немцев в Казахстан. Спектакль собирал полные залы и заканчивался зрительской конференцией. Запланировать финал спектакля никогда не удавалось, так как желающих высказаться всегда было много. После конференций выстраивались длинные очереди желающих поставить свою подпись под очередным обращением к Правительству СССР с требованием реабилитации и восстановления Республики немцев Поволжья.²³

Прямая аналогия российских немцев с перекати-полем представлена в книге «Перелетные птицы» Р. Шульца: «Это растение степей и пустынь имеет шарообразную форму. Наземная часть, после созревания плодов, отламывается ветром от корня и, гонимая им, катится

по степи в виде клубка, рассеивая семена, чтобы новое поколение прижилось в новых условиях. Катятся эти колобки, как живые, обгоняют друг друга, подпрыгивают, спешат куда-то, пока ветер не загонит их в тупики... <...> Так и наш безвинный народ гоняют по миру...»²⁴

Литература российских немцев долгое время оставалась малодоступной для читателя, в первую очередь потому, что в советское время она замалчивалась. Книги советских немцев если и издавались, то небольшими тиражами и в искаженном цензурой виде. Вследствие этого далеко не каждый российский немец считает ее родной литературой.

В конце 1980-х гг. начался процесс эмиграции немцев из России в Германию. Стремительный рост числа эмигрантов, достигнув своего пика к середине 1990-х гг., постепенно снизился и стабилизировался: выезд небольшого количества немцев продолжается до настоящего времени. В Германии сегодня живет около 3 млн немцев и членов их семей, выходцев из СССР.²⁵ Нерешенность вопроса о восстановлении территориальной автономии российских немцев была одной из главных причин их эмиграции в Германию, вызванной желанием обрести родину:

Die Abreis' von Russland,
Die fällt uns nicht schwer,
denn was wir hier erlebten,
Das wünschen wir nicht mehr.

Keine Heimat, keine Rechte,
Keine Freude hatten wir,
Überall sind wir «Faschisten»
Und kein Klage helfet mir.

Meine Zukunft ist mir unwissend,
Die Vergangenheit gut bekannt,
Deshalb reise ich nach Deutschland,
Um mir zu suchen ein Heimatland.

Отъезд из России
Дался мне нетрудно,
Ибо того, что мы здесь пережили,
Больше мы не хотим.

Не было у нас ни родины, ни прав,
Не было и друзей.

Повсюду мы были «фашисты»,
И некому было жаловаться.

Я не знаю своего будущего,
А прошлое мне хорошо знакомо,
Поэтому я еду в Германию,
Чтобы найти родину.

²³ См.: Штейнмарк Р. Роль немецкого драматического театра в возрожденческом движении российских немцев // Воспоминания казахстанских немцев к 25-летию юбилею национального движения «Возрождение». Алматы, 2014. С. 52.

²⁴ Шульц Р. Перелетные птицы. Рассказы. Висбаден, 2006. С. 34.
²⁵ См.: Смирнова Т. Б., Киссер Т. С. Многообразие немцев России // Урал. ист. вестн. 2017. № 2 (55). С. 51.

В Германии родилось новое направление — переселенческая литература российских немцев. Ее основные темы — проблемы эмиграции, адаптации, интеграции переселенцев в германское сообщество. Так, у А. Райзера вышел ряд книг, посвященных российским немцам в Германии, это «*Die Luftpumpe. Lustige Geschichten aus dem Leben der Aussiedler*» (Воздушный насос. Веселые истории из жизни переселенцев); «*Robbenjagdin Berlin. Humorvolle Erzählungen aus dem Leben eines Aussiedlers*» (Охота на тюленя в Берлине. Юмористические истории из жизни переселенца). В соавторстве с Р. Шульцем он издал на русском и немецком языках книгу «*99 Anekdoten von Aussiedlern*» (99 анекдотов о переселенцах). Книга «*Robbenjagdin Berlin*» отражает долгий, порой многолетний «бег с препятствиями» переселенцев по российским и германским ведомствам и поиск выхода из этого лабиринта. Говоря о неисчерпаемости переселенческой тематики, критики отмечают смеховую поэтику А. Райзера, трагикомичность его повествования, доступное объяснение менталитета переселенцев, что особенно необходимо на фоне не всегда безупречной политики интеграции, способность бросить отстраненный ироничный взгляд на самого себя как на прототипа героя.²⁶

По мнению Е. И. Зейферт, именно в Германии у российских немцев возникли попытки (нередко и неосознанные) трансформировать отдельные жанры с целью более яркого отражения в них проблем переселенцев. Одним из таких жанровых явлений становится «российско-немецкий шансон».²⁷ Немцы-переселенцы пишут тексты для песен самого широкого стилистического диапазона. Особенно распространены так называемые «аусзидлеровские» (от нем. *der Aussiedler* — выселенный) — песни на переселенческую тематику (авторы и исполнители В. Кузема («Чартер на Ганновер»), В. Гергенредер («Я потерял друзей, работу, имя...»), О. Ай (альбом «Караганда — моя столица»), автор текстов С. Дель («Земляки») и др.).

Шансон как жанр утверждается в Германии в российско-немецкой среде на самом рубеже XX и XXI вв., в конце массового переселения российских немцев, как своеобразное самовы-

ражение сложностей адаптации на исторической родине. Знаменитым шансонье является, к примеру, российский немец В. Кузема. Показательно его утверждение, что он начал писать и петь песни именно в эмиграции: «Толчком, конечно, послужила эмиграция. Здесь при переезде теряешь все одновременно — квалификацию, язык, культуру, общественное положение. И тогда, мне кажется, организм человека мобилизуется в каком-то одном направлении в стремлении восстановиться хотя бы в своих глазах».²⁸

Лирический герой песен Сони Янке — тип российского немца-переселенца. Показательно, что поэтесса относит российских немцев к особому народу: «Когда ж добьется мой народ признанья, / Чтоб полноправным стать в своей земле?» Она называет своих соплеменников «нашими», «русаками», «аусзидлерами», «переселенцами», «российскими немцами», «*Spät*-переселенцами» (поздними переселенцами), «племенем изгоев» и даже «немецкими цыганами». Часто С. Янке использует прием самохарактеристики лирического героя: «В России называли нас, бывало, “гниды-немцы”, / Из чаши унижения всех заставляя пить. / А здесь во всеулышанье: вы *Spät*-переселенцы». Поэтесса подчеркивает контраст между переселенцами и коренными немцами («местные», «фрицы»), зависимость российских немцев от германских: для переселенцев Германия устанавливает место проживания («Зовут нас наши родичи на Вауегн поселиться. / “Нельзя!” — чиновники спешат нам подписать запрет»), размер социального пособия и пр. С. Янке изображает различные стороны быта и бытия российских немцев в Германии: распределение переселенцев по параграфам («Нас на параграфы с тобою поделили: / Я получил четвертый, ты — седьмой»), языковые курсы («на шпрахах отсидев свои мгновенья»), социальные субсидии («Я в социале четко отмечаюсь, / На хлеб и соль хватает мне пока»)²⁹ и др.

Процесс формирования сообщества российских немцев (*Volk auf dem Weg*) разворачивался на фоне постоянных переселений. Понятие «народ в пути» отражает не только многочисленные миграции российских немцев и их образ жизни, но и этнокультурную динамику,

²⁶ Навстречу недоверчивому солнцу. С. 492, 494.

²⁷ Зейферт Е. И. Российско-немецкий шансон как продукт маргинальности этноса (на примере цикла Сони Янке «Из песенного блокнота») // Вестн. Казах. нац. ун-та. Сер. филологическая. 2005. № 6 (88). С. 141.

²⁸ Вадим Кузема. Официальный сайт. URL: <http://kuzema.in.ua/interview/> (дата обращения: 29.03.2018).

²⁹ Зейферт Е. И. Российско-немецкий шансон... С. 143.

обновление сообщества. Народ в развитии и движении — таково сообщество российских немцев, таковы и его региональные группы, образованные в различных странах мира. Будучи изначально оседлым народом, российские немцы были вынуждены вести «кочевой» образ жизни. Переселения в совершенно новые условия (природно-климатические, политические, социальные, культурные, этнические) нашли яркое отражение в фольклоре и литературном творчестве, благодаря чему можно проследить историю и мотивы переселений. Важным фактором миграционной мобильности российских немцев является политический: нередко это были решения властей в отношении российских немцев (как на государственном уровне, так и на региональном).

Tatiana S. Kisser

Junior Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: tkisser@bk.ru

Описание пути в произведениях фольклора и литературы наполнено географическими образами, делается акцент на сравнении мест проживания. Российский немец в советский период представлен, как правило, в образе изгнанника, который не видит спасения. Особой трагичностью и коллективным страданием наполнены фольклорные тексты, в то время как литературные произведения часто носят автобиографический характер, более сдержанны. Наиболее ярко в фольклоре и литературе отражены самые масштабные (по численности и по расстоянию) переселения — депортация из Поволжья и эмиграция в Германию, в результате чего возникли как новые формы презентации (театр), так и новые направления в литературе (переселенческая литература).

VOLK AUF DEM WEG (FOLK EN ROUTE):

MIGRATIONS OF THE RUSSIAN GERMANS IN FOLKLORE AND LITERATURE

The ethnic history of the Russian Germans is a story of long-term and regular migrations. Hence the set expression “Volk auf dem Weg” (folk en route) which has become a metaphoric description of the Russian Germans. The notion “folk en route” reflects, in addition to the numerous migrations of the Russian Germans and their “mobile” way of life, also the ethno-cultural dynamics, the renovation of the community. The Russian Germans who have always been a sedentary people were forced to assume a “nomadic” way of life. Their relocations to the entirely new environments and living conditions have found a vivid reflection in their folklore and literature, from which we can learn about the history and the motivation for migrations. Descriptions of the journeys are full of geographic images with the emphasis on the comparison between different places of residence. A Russian German during the Soviet period was as a rule described as an exile who did not see any chance for salvation. The folklore texts were filled with the greatest tragedy and collective suffering, while the literary works were often based on autobiographic facts and thus were more reserved in style. The events most vividly described in both the folklore and the literature were the largest in scale (both in terms of the number of people and the distances involved) — the deportation from the Volga region and the emigration to Germany. These events inspired the new forms of presentation as well as the new trends in literature.

Keywords: *Russian Germans, Volk auf dem Weg (folk en route), migrations, folklore, literary creation*

REFERENCES

- Atamanenko S. V. *Immigratsiya v Kanadu i SShA mennonitov Yuga Ukrainy v 70-ye gody XIX veka: kand. diss.* [Immigration to Canada and USA of Mennonites of South of Ukraine in the 70s of the 19th century: Diss. Cand.]. Dnepropetrovsk, 2002, 217 p. (in Russ.).
- Barbashina E. R. [The historical phenomenon of the “people in way”: new questions and contexts — new answers]. *Etnicheskiye nemtsy Rossii: Istoricheskiy fenomen “naroda v puti”: materialy XII mezhdunar. nauch. konf.* [Ethnic Germans of Russia: Historical phenomenon of the “people in way”: materials of the 12th International. Scien. Conf.]. Moscow: MSNK-press Publ., 2009, pp. 10–18. (in Russ.).
- German A. A. *Nemetskaya avtonomiya na Volge. 1918–1941* [German autonomy on the Volga. 1918–1941]. Moscow: MSNK-press Publ., 2007, 576 p. (in Russ.).
- Golovnev A. V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoy Evrazii)* [Anthropology of movement (antiquity of the North Eurasia)]. Ekaterinburg: UrO RAN; “Volot” Publ., 2009, 496 p. (in Russ.).

- Khodchenko E. E. [The emigration of the Volga Germans and their early settlements in Canada]. *Yezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev* [Annual of the International Association of the Researchers of the History and the Culture of the Russian Germans], 2016, no. 2, pp. 54–73. (in Russ.).
- Pleve I. R. [Emigration of Germans from the Volga region in the second half of the 19th century. (initial stage)]. *Nemtsy Rossii: sotsial'no-ekonomicheskoye i dukhovnoye razvitiye (1871–1941)* [Germans of Russia: socio-economic and spiritual development (1871–1941)]. Moscow: ZAO “MDTs Kholding” Publ., 2002, pp. 421–429. (in Russ.).
- Smirnova T. B. [Migration as a factor of the formation of the ethnic subculture of the Siberian Germans]. *Migratsionnyye protsessy sredi rossiyskikh nemtsev: istoricheskiy aspekt: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Migration processes among Russian Germans: historical aspect: Materials of the Intern. Scien. Conf.]. Moscow: “Gotika” Publ., 1998, pp. 424–430. (in Russ.).
- Smirnova T. B. *Nemetskoye naseleniye Zapadnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XXI veka: formirovaniye i razvitiye diaspornoy gruppy: dokt. diss.* [The German population of Western Siberia in the late 19th — early 21st century: the formation and development of the diaspora group: Diss. Doct.]. Omsk, 2009, 460 p. (in Russ.).
- Smirnova T. B., Kisser T. S. [Russian Germans diversity]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2017, no. 2 (55), pp. 44–53. (in Russ.).
- Steinmark R. [The role of the German drama theater in the revival movement of Russian Germans]. *Vospominaniya kazakhstanskikh nemtsev k 25-letnemu yubileyu natsional'nogo dvizheniya “Vozrozhdeniye”* [Memoirs of Kazakhstan Germans to the 25th anniversary of the national movement “Revival”]. Almaty: Publ., 2014, pp. 48–55. (in Russ.).
- Vaiman D. I. [Ethnographic study of the Uralian Germans by Permian researchers]. *Yezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev* [Annual of the International Association of the Researchers of the History and the Culture of the Russian Germans], 2015, no. 1, pp. 309–316. (in Russ.).
- Vaiman D. I., Chernykh A. V. *Nemetskiye khutora Prikam'ya: istoriya i traditsionnaya kul'tura (XX — nachalo XXI vv.)* [German farms of the Kama region: history and traditional culture (20th — beginning of the 21st centuries)]. Saint Petersburg: Mamatov Publ., 2004, 224 p. (in Russ.).
- Windgolts I. P. *Nemtsy Rossii. Pesnya. Muzyka. Obryad* [The Germans of Russia. Song. Music. Rite]. Saratov: “Novyy veter” Publ., 2011, 380 p. (in Russ.).
- Zeifert E. I. [Russian-German chanson as a product of the marginality of the ethnos (on the example of the Sony Yanke cycle “From the song notepad”)]. *Vestnik Kazakhskogo Natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskaya* [Bulletin of the Kazakh National University. A series of philological], 2005, no. 6 (88), pp. 140–144. (in Russ.).
- Zeifert E. I. *Zhanr i etnicheskaya kartina mira v poezii rossiyskikh nemtsev utoroj poloviny XX — nachala XXI vv.* [Genre and ethnic world picture in the poetry of Russian Germans of the second half of 20th — beginning of 21st centuries]. Lage (NRW): BMV Verlag Robert Burau Pub., 2009, 525 p. (in Russ.).

А. Пэннер. Переселенец в Нойесе, Германия. Фото Т. С. Киссер, 2016 г.

Танцевальный коллектив «Tanzkreis».
Архив Немецкой национально-культурной автономии Республики Коми